

УДК 94(48).083

КРАХ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА: ОШИБКИ РУКОВОДСТВА США И АНГЛИИ И ТРУДНЫЙ ВЫХОД ГЛАВНОГО СОЮЗНИКА ГЕРМАНИИ ИЗ ВОЙНЫ

THE COLLAPSE OF ITALIAN FASCISM: ERROR MANAGEMENT USA AND ENGLAND AND THE DIFFICULT ACCESS OF THE MAIN ALLY OF GERMANY OUT OF THE WAR

Джорджо Ренато Скотони
Giorgio Scotoni

*Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, 394043, Воронеж, ул. Ленина, 86*

Voronezh State Pedagogical University, 86 Lenins St., Voronezh, 394043, Russia

E-mail: giorgioscotoni@ya.ru

Аннотация. В статье рассказывается о том, как успешно началось продвижение союзников в Италии в результате высадки «Хаски». Однако летом 1943 года, после падения Муссолини и капитуляции итальянских вооруженных сил, командования союзников остановило операции в Южной Италии. С целью представить общий обзор о причинах долгого выхода Италии из войны, автор описывает о споре между союзниками и о последних успехах Вермахта на Средиземноморском театре военных действий.

Resume. The article summarizes the peculiarities of the Allied operations in Italy after the seaborne invasion of Sicily («Husky»). Nevertheless in summer 1943, after the arrest of Mussolini and the capitulation of the Italian Army, the Allied Headquarters stopped the advance in Southern Italy. In this article, the author has set himself the task to examine the causes of the «Italian long surrender» and of the German last victory in the Mediterranean theatre, posing the questions of the «important divergence» between Allied High commands.

Ключевые слова: Вторая мировая война, падение фашизма, капитуляция, «Итальянская Социальная Республика».

Keywords: Second World War, fall of fascist regime, capitulation, Italian Social Republic.

10 июля 1943 г. высадка англо-американских союзников в Сицилии (операция «Хаски») была первым шагом англо-американских войск на континенте. Захват крупнейшего острова страны был важен и в военном, и в политическом плане: Сицилия должна была стать плацдармом для вторжения на материковую часть Италии, но главной задачей своей кампании союзники ставили свержение фашистского режима.

Ко времени вторжения вооруженные силы Италии были деморализованы. Основная масса солдат, после поражений на всех фронтах, мечтала только об одном - скорее закончить неудачную войну. Вследствие их слабого вооружения и невысокого боевого духа, армия и авиация не были способны противостоять вторжению. По численности участников в первом эшелоне, операция «Хаски» превосходила высадку в Нормандии¹ Интересно, что «весь итальянский флот стоял на якорях на базах. В день высадки союзников в Сицилии флот не предпринял никаких действий, не произвел ни одного пушечного выстрела и, в свою очередь, не был атакован вражескими авиацией или флотом, из чего можно было сделать вывод о ранее заключенном соглашении о ненападении между итальянским Генеральным штабом и англо-американцами»². Тогда англо-американские войска имели все возможности проводить операции в короткие сроки. В июле 1943 г., когда англо-американские войска сражались за Сицилию, на советско-германском фронте развертывались бои под Курском. Победа Советской Армии под Курском имела огромное значение для хода всей мировой войны и оказала прямое влияние на события в Италии.

Испытывая серьезную нехватку войск на Восточном фронте, Гитлер не имел возможности оказать помощь своим союзникам. 19 июля 1943 г. при встрече дуче и фюрера в итальянском городке Фельтре, надежды Муссолини на спасение фашистского режима в стране окончательно развеялись. В связи с успехами англо-американских войск в Сицилии неуклонно нарастал кризис и внутри фашистской партии. Лидеры «фашистской оппозиции» установили связь с недовольными

¹ Общая численность войск принявших участие в операции, составила 478 тыс. человек; при высадке в Сицилии вооруженные силы союзников располагали преимуществом во флоте и имели превосходство над противником в людях в 1, 5 раза, в танках в 4 раза, а в авиации почти в 7 раз.

² AAVV, *La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 158.

генералами в командовании армии и с оппозиционными элементами среди окружения короля Виктора Эммануила III, прощупывая возможность переворота «мирным путем».

В организации свержения дуче антифашистская оппозиция не участвовала. Падение фашизма после 20 лет режима является результатом "дворцового переворота", даже двух заговоров, организованных отдельно друг от друга, развивающихся каждый по своему пути. С одной стороны, это заговор руководителей фашистской партии, чтобы спастись от надвигающейся катастрофы с помощью короля. С другой стороны, это был заговор короля и командования итальянской армии. Их цель была та же, но Виктор Эммануил III был более реалистичным: чтобы предотвратить захват власти массами и спасти монархию, уничтожить Муссолини было недостаточно. Надо было искоренить сам фашизм, хотя бы формально. Необходимо было распустить фашистскую партию, отправить его верхушку в отставку и передать власть в руки военных.

Вечером 24 июля собрался Большой фашистский совет. Большинством голосов (19 - «за», 7 - «против», 2 - «воздержались») была принята резолюция, в соответствии с которой дуче должен был просить короля взять командование над вооруженными силами. 25 июля 1943 г. Муссолини был заменен маршалом Пьетро Бадольо, представителем высших военных кругов. Король пригласил дуче в свою резиденцию «Вилла Савоя» и тотчас же приказал арестовать его. Сразу Бадольо послал в Берлин телеграмму о том, что Италия продолжает войну на стороне Гитлера. В 20.00 ч. по радио было объявлено об отставке дуче и о формировании нового правительства во главе с Бадольо. «Великий диктатор был свергнут удивительно легко: не народным восстанием или действием антифашистов, а приказом короля и по инициативе самих высших чинов фашизма. (...) Несмотря на присягу миллионов членов партии отдать свою жизнь за дуче, никто не защитил его и только один фашистский деятель покончил жизнь самоубийством, узнав об аресте диктатора. Вероятно, ни один режим в истории не пал под весом такого единодушного приговора»¹.

После решения о ликвидации партии (ПНФ) политические руководители и фашистская милиция укрылись в казармах. «Хроника того времени сохранила описание поведения фашистских главарей, которое было таково, что вызвало самое глубокое презрение даже у немцев, которых сообщество о событиях 25 июля застало в Риме и которые ожидали со стороны своих «верных союзников» - итальянских фашистов - хоть какой-нибудь реакции»². Вызывает удивление и пассивность дуче при падении двадцатилетней диктатуры. Он принял решение, которое позволило ему мирно уйти с политической арены.

Падение Муссолини и формирование правительства Бадольо создали в Италии совершенно новую ситуацию. В ночь на 26 июля волна демонстраций прокатилась по всем городам: народные массы вышли на площади, разрушая символы фашистского режима. Коммунисты стремились сплотить все антифашистские группы в борьбе за общую цель - вывод Италии из войны. Левые партии - Коммунистическая (ИКП), Социалистическая (СПИ), «Партия действия» (П.д.А.) - подписали заявление о создании «Постоянного комитета бдительности и защиты свободы и мира итальянского народа». Таким образом была сформирована оппозиция правительству Бадольо, в рамках которой три партии обсудили вопрос о дальнейших действиях «в случае вооруженного конфликта с немецкими войсками». Но антифашистские партии, еще не имеющие лидеров, были не в состоянии переходить от незаконной к легальной форме деятельности. В результате, после начального состояния эйфории, массы вернулись к пассивному состоянию. В следующие 45 дней, в то время, как немцы готовились к оккупации, а англо-американцы создавали свои плацдармы в стране, итальянцы жили в состоянии фатального ожидания.

Руководства западных держав сразу же после падения фашизма, решили пойти на сговор с монархией и маршалом Бадольо. Правящая элита предпочитала тактику выжидания и уже отводила англо-американским войскам роль «спасителей Италии».

Первые тайные встречи между итальянскими дипломатами и союзниками состоялись 1 августа в Лиссабоне; затем возобновились 5 августа в Танжере. Но дипломатическая деятельность застопорилась из-за спроса безоговорочной капитуляции. С 16 августа к 20 августа 1943 г. в Лиссабоне вел переговоры генерал Каstellано, полномочный генерала Амброзио, начальника генерального штаба Вооруженных сил Италии; затем в Лиссабон вылетел 24 августа и ген. Занусси, представитель начальника генерального штаба Армии, генерала Роатта. После того, как союзники отказали в компромиссе на политическом уровне, в попытке спасти страну от нападения немцев итальянцы предложили военное решение: так как Королевская армия не могла сама освободить Италию от вермахта без помощи союзников, они предложили планировать две десантной операции американских и британских войск, первую к северу от Рима и вторую в Адриатике, с целью напасть на фланг немецкой группы армий «Б». Генерал Занусси предупредил, что баланс сил ухудшился в пользу вермахта в связи с прибытием гитлеровских подкреплений и критиковал план англо-американцев, в котором предусматривалась высадка десанта в Южной Италии. «Он подчеркнул нелепость продвигаться вдоль полуострова, по меридианам, так как эта стратегия заставит англо-американских войск преодолеть бесконечную серию речных и горных плотин и сражаться в благоприятном для противника театре; наоборот союзники, пользуясь господством на море, могут атаковать последовательными высадками в стратегических зонах и быстро победить (...) Одна высадка

¹ Mac Smith D., Storia d'Italia 1861-1997. Bari: Laterza, 1999. P. 558.

² Батталья Р., История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.— 25 апреля 1945 г.). М., 1954.

к северу от Римини позволит решить всю стратегическую ситуацию, потому что она заставит немцев, находящихся под угрозой отреза пути снабжения, отступить от центральной Италии на север, чтобы защитить проходы в Альпах»¹.

Таким образом, возможный выход Италии из войны на стороне Гитлера создал бы благоприятные предпосылки и для ускорения открытия второго фронта в Европе.

Предложение было серьезным: итальянское командование пыталось справиться с переходом вооруженных сил в сторону союзников и получить шанс военного сотрудничества, чтобы выгнать немцев из страны. Но Штаб Объединенного командования союзников, не принимая во внимание вопрос о членстве Италии в антигитлеровской коалиции, подтвердил требование безоговорочной капитуляции. Правда, с момента первого контакта между англо-американцами и представителями Бадольо вплоть до капитуляции, атмосфера интриг, в которой происходило заключение договоров, напоминала сцены из оперетты.

С одной стороны король, Бадольо и военачальники обсуждали условия капитуляции, как если бы речь шла о торгах на рынке, а не о военном времени. Не предупредив никого о переговорах, они до последнего не предпринимали никаких подготовительных мер. С другой стороны, когда Виктор Эммануил III настаивал на том, что Италия была слишком уязвима атаками вермахта и что маршал Бадольо не может объявить о капитуляции до высадки англо-американских войск, союзники попытались обмануть итальянское правительство.

Представители генерала Эйзенхауэра отказались совершить высадки, но согласился занять немедленно Рим с воздуха и с моря. В итоговом документе уточнилось о проведении операции под кодовым названием "Giant 2": в день капитуляции 82-й американская дивизия парашютистов будет штурмовать все аэропорты столицы, в то время как морские пехоты и танковая дивизия будет десантироваться к югу от Рима с целью разобщения сил вермахта. Это было на самом деле гигантский блеф для того, чтобы преодолеть итальянскую нерешительность.

3 сентября 1943 г. между представителями Бадольо и генералом Эйзенхауэром, действовавшим от имени Объединенных Наций, в Кассабиле было подписано соглашение, которое предусматривало безоговорочную капитуляцию Италии. Однако «Королевский Совет» задержался и попытался уклониться от принятых обязательств. Союзное командование, предполагая худшее развитие событий, сообщило, что собирается довести до общего сведения подписание капитуляции. В Риме были в панике.²

Отсутствие взаимодействия между правительством Италии и союзным командованием на ключевом этапе объявления капитуляции стало главной причиной гражданской войны в стране, длившейся двадцать месяцев, и, на военном плане, стратегической неудачи англо-американских союзников. «Распад армии, оккупация немцами Северной и Центральной Италии, неспособности защитить Рим, вместе с рядом других фактов, полных последствиям (как например, освобождения Муссолини) все начинается в этом отсутствии синхронизации»³.

Вечером 8 сентября 1943г. Бадольо объявил по радио о выходе Италии из войны на стороне Германии. В этот день в районе Рима находилось только две немецких дивизий. Еще до объявления акта о капитуляции, король и правительство Бадольо бежали из Рима на юг страны, под защиту англо-американских войск. С ними бежало почти все высшее командование армии, оставив штабы вооруженных сил без командований.⁴ В результате в течение нескольких часов страна, оставленная без управления, погрузилась в хаос. В день капитуляции Италии ее территорию оккупировал Вермахт. Уже в мае 1943г. фюрер предугадал крах фашизма и подготовился к наступательным действиям против Италии. Командование вермахта спланировало две операции, «Константин» и «Аларих»: первая включала в себя замену итальянских сил на Балканах, вторая - оккупацию Италии. Таким образом, он готовился к возможной войне против бывшего союзника Муссолини.

После ареста дуче 25 июля 1943 г., Берлин решил вторгнуться в Италию. Только по соображениям политической целесообразности, фюрер формально не нарушал пакт о союзе, который правительство Бадольо не разрывало, однако перестал выполнять обязательства по отношению к Италии. После поражения фашизма, отношения между двумя государствами резко изменились. Когда Гитлеру сообщили о смещении дуче и назначении Бадольо, предполагая возможные изменения в Италии, он сказал: «Пусть они говорят, что хотят, но это измена! Для нас ясно одно: это нечто иное, чем грязная измена!»⁵. Для ОКВ не было разницы между союзником и противником. Главную роль играли стратегические соображения: защита южных границ и экономические выгоды. Гитлер собирался воспользоваться ресурсами Италии в интересах немецкой военной экономики. Вторжение должно было быть мгновенным по опыту вторжения в Югославию в 1941 году.

¹ Secchia P., Fracassi F., Storia della Resistenza. La guerra di liberazione in Italia 1943-1945, Roma, 1965. P. 51, 56.

² В ночь на 8 сентября Бадольо объявляет ген. Эйзенхауэру, что он не может приказывать непосредственное прекращение военных действий и содержится просьба о продлении. Генерал Эйзенхауэр подтверждает свое решение и грозит суровое наказание, если итальянцы не будут соблюдать свои подписи. В 18 ч. 30 мин. Эйзенхауэр заявил по радио об условиях перемирия. Тогда король подтвердил эффективность капитуляции и только в 19 ч. 45 мин. маршал Бадольо объявил о безоговорочной капитуляции Италии.

³ AA.VV., La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano: Mondadori, 1975. P. 157.

⁴ Король, глава правительства и главнокомандующий маршал Бадольо, начальник штаба армии ген. Роатта и еще ряд генералов убежали в порт Пескара. Оттуда на корвете они переправились в Бриндизи. 74-летний Виктор Эммануил являлся символом Италии, «королем-солдатом», победителем в Великой Войне.

⁵ Woller H., I conti con il fascismo: l'epurazione in Italia, 1943-1948, Bologna, 1997. P. 33.

В тот же день 25 июля фюрер приказал занять альпийские перевалы и отправить в Италию 24-ю танковую дивизию и другие крупные соединения, отвести из Сицилии четыре немецкие дивизии, собрать армию численностью 70.000 боевых единиц, подготовиться к задержанию Бадольо и всего правительства, Виктора Эммануила III, а также всей королевской семьи. Дуче должен быть освобожден и доставлен в Германию¹.

26 июля 1943 г., в Директиве № 48, Гитлер приказал заменить итальянские силы на Балканах. Затем к 28 июля определил план захвата Италии под предлогом укрепления частей, сражавшихся против англо-американских союзников. В Директиве №.49 от 31 июля объединяются планы «Константин» и «Аларих» и начинается постепенное проникновение немецких соединений на полуостров. В течение нескольких дней восемь немецких дивизий было отправлено через перевал Бреннер и размещено в стратегических пунктах. Формально это произошло «в защиту основных портов, железнодорожных и военных узлов». Следует подчеркнуть, что Директива №.49 является предпосылкой установления прямого политического контроля над Италией, а также содержит меры административного характера².

Капитуляция итальянских вооруженных сил позволила Вермахт отреагировать на так называемую «измену». На рассвете 8 сентября 1943 г. немецкие диверсанты захватили ставку Верховного командования Италии, расположенную в Монте-Ротондо, в окрестностях Рима, и без сопротивления захватили в плен 35 генералов и около 100 старших офицеров. 12 сентября группа парашютистов Вермахта провела операцию в Кампо Императоре, на вершине горы Гран-Сассо и «освободила» Муссолини.

Численность всех вооруженных сил Италии, находящихся на территории страны и дислоцированных на различных фронтах войны, составляли более миллиона человек. Из 70 дивизий, оставшихся в итальянской армии 38 дивизий несли оккупационную службу в Греции, Албании, Югославии и Южной Франции, откуда снять их было невозможно. В самой Италии оставались 32 дивизии (12 пехотных и 12 береговой обороны, парашютная, горнострелковая и 6 дивизий особого назначения). Вовремя предупрежденная и реорганизованная, эта многочисленная армия была бы в состоянии эффективно противостоять немецкой оккупации. Однако, после бегства короля армия была оставлена самой себе, лишена командования и четких приказов. Формулировка, в которой было объявлено о капитуляции, привела всех в смятение: «Итальянские силы должны повсеместно прекратить все враждебные акты против англо-американских войск. Тем не менее, реагировать на атаки из любой стороны»³. Бадольо боялся насторожить бывших союзников.

Оперативная сводка № 44, сопровождавшие ее докладные записки были составлены в самых общих выражениях без указания врагов. «Только во второй записке Бадольо приказал: "открыто предупредить немцев, что если итальянские войска подвергнутся актам со стороны немецких вооруженных сил, они окажут им сопротивление." В первые часы 9 сентября Генеральный штаб передал по Диспетчерскому радио приказ о "немедленном и энергичном реагировании без специальных указаний на атаки немецких вооруженных сил", и, одновременно о запрете "предпринимать инициативы враждебного характера против немцев." Это ограничение, вместе с другими, стало причиной противоречивых действий командиров групп Сопротивления»⁴. Бездействие военного руководства парализовало армию. Лишь итальянским военно-морским силам удается достичь Мальты. В ночь на 9 сентября основная часть флота⁵ вышла из базы Ла Специя и сдалась союзникам. Это единственный сектор итальянской военной машины, которому удалось избежать разгрома.

Вторжение 8-19 сентября 1943 г. обернулось для вооруженных сил Италии настоящей трагедией. В Риме у ворот Святого Павла, в Монтаньоле, Ардеа, Веллетри, пехотинцы и кавалеристы пытались сорвать вступление немцев. «Большое количество немецких частей было разоружено и взято в плен. Однако затем, согласно отданному руководством приказу, все были освобождены. Им было возвращено оружие, а спустя всего лишь несколько часов им было позволено занять итальянские базы»⁶.

В течение нескольких дней итальянские гарнизоны защищали Пиомбино, остров Эльба и перевал Фута до тех пор, пока генерал Векки не приказал прекратить оборону. В Альпах войска сопротивлялись в Пикколо Сан-Бернардо и Суза, пока генералы Верчеллино и Адами-Росси так же не приказали сложить оружие. «Командир Турина, генерал Адами-Росси отказался выдать оружие горожанам, а командующий вооруженными силами Милана сдал немцам военные склады. Везде командование армии отказалось оказать поддержку народному восстанию (...) Министр Руини и Бономи 9 сентября попросили вооружить народ; но ответ было, что лучше не раздражать немцев»⁷.

Немецкий план разоружения и депортации итальянцев приобретал все больший масштаб, при этом угрозы расстрела чередовались с обещаниями сохранить мир. Их метод оказывался успешным каждый раз, когда немцы сталкивались с итальянскими командирами, которые были не в состоянии быстро ориентироваться и брать на себя ответственность.

¹ Heiber H., Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942-1945, Berlin, 1962. P. 153.

² Colotti E., L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943-1945, Milano, 1963. P. 55.

³ AAVV, La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 159.

⁴ Ibid. P. 196.

⁵ Состоял из 3 линкоров («Рома», «Витторио Венето», «Италия»), 6 крейсеров («Эугенио ди Савойя», «Дука д'Аоста», «Дука дельи Аbruцци», «Гарибальди», «Монтекукколи», «Реголо») и 8 эсминцев.

⁶ AAVV, La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano, 1975. P. 198.

⁷ Ibid. P. 201.

Там, где спрашивалось личное мнение, солдаты же и офицеры младших чинов всегда занимали патриотические позиции. Альпийские стрелки в большинстве стали непримиримыми врагами фашистского режима и главной ударной силой партизанского движения. Вернувшийся с советского фронта Нуто Ревелли, лейтенант дивизии "Тридинтина", через три дня после капитуляции создает свой партизанский отряд. Отторжение появилось во время бесполезных переговоров 8 сентября с военным руководством Кунео, которое оказалось не в состоянии справиться с пугающим хаосом. «Мы начинаем с нуля - пишет Ревелли, - надо все заново строить, изобретать. (...) Мы назвали нашу группу "Компания отставания падших" в память об альпийских войсках, погибших на русском фронте, в память о жертвах фашистской войны. Если бы не было опыта в России я не знаю, какой выбор я сделал бы. Без России, вероятно, 8 сентября я бы скрылся, как больная собака»¹.

Особенно мужественно действовали итальянские дивизии в сложных боях на Балканах. Многочисленные столкновения произошли в Албании, Греции и Югославии. Немцы были вынуждены бороться с сопротивлением итальянских солдат, многие из которых присоединились к партизанам. В Югославии из итальянцев, перешедших на сторону Народно-освободительной армии, было сформировано несколько партизанских батальонов: эти батальоны включали целые части, такие как альпийская дивизия "Тауриненсе" и пехотные дивизии "Венеция" и "Флоренция"².

В Адриатическом море немцы захватили порты и завладели островами Корфу, Кефалония, в Эгейском море – стратегическими островами Родос и Кос. Итальянские гарнизоны всегда предпочитали не сдаваться и сопротивляться до конца. В Кефалонии 4500 солдат дивизии «Акви» были уничтожены после капитуляции. Еще 3000 солдат были вывезены на оккупированную территорию СССР и расстреляны под Львовом.

В это время положение англо-американских войск оказалось самым надежным. Когда 9 сентября итальянский флот сдался в Мальте, союзники стали господствовать на Средиземноморском театре в исключительно благоприятной обстановке. Вскоре американцам удалось овладеть Салерно. Однако на этой операции союзных войск в Италии закончились. Дело в том, что между США и Англией возникли разногласия в оценке стратегии и кампании: для того, чтобы развивать Второй фронт, правительство США считало, что кратчайшим путем до Германии является путь через Францию, а британское правительство – через Италию. Пока союзники решали между Средиземноморским и Западноевропейским театрами, боевые действия в Италии отошли на второй план. В результате этого Вермахт отвоёвал свой единственный успех в 1943 году именно на Средиземноморском театре: победа в Эгейском море и восхождение режима Муссолини на севере Италии.

В ноябре 1943 г. на конференции в Каире премьер-министр Черчилль признает стратегический успех гитлеровцев над англо-американцами: «У нас был год непрерывных успехов в Северной Африке и на Средиземном море, в России и в Тихом океане. (...) Операция в Сицилии имела огромный успех, а позже и смелая десантная операция в Салерно и завоевания Неаполя. Потом было падение Муссолини, коллапс Италии и капитуляция итальянского флота. (...) В отличие от этих непрерывающихся успехов, в последние два месяца мы потерпели серию разочарований. В Италии кампания была погашена. Мы не сохранили превосходства в силах и средствах, для того, чтобы заставить противника отступить. (...) Нашей главной целью был г. Рим, потому что кто, в чьих руках есть Рим, тот владеет и Италией. Только тогда, когда у нас будет Рим, итальянское правительство может поднять голову. (...) На другом берегу Адриатического моря, в Югославии начались другие трудности. Позорно, что не было отправлено морским путем поставок для 220000 сторонников Тито. Эти храбрые бойцы навязали в боях в Югославии так многие немцы, как англо-американские силы завязали к югу от Рима. После распада Италии немцы были дезориентированы и патриоты взяли под свой контроль большие участки побережья Адриатического моря. Мы не пользовались предложенной нам возможностью. Тогда немцы отреорганизовали и сейчас выгоняют партизанов метр за метром. (...) Двигаясь дальше на восток, в Эгейском море, картина так же унылая. Когда Италия упала, мы могли бы взять все (Додеканес) по цене распродажи и Генерал Вильсон приказал «импровизировать и дерзать». Тем не менее, мы не сумели взять Родос, и мы смогли только занять Кос, Лерос, Самос и другие маленькие острова. (...) Но противник ответил на наши шаги изо всех сил. Он нас выгнал из всех островов, один за другим, заканчивая отвоёванием Лерос, где мы потеряли 5000 человек, четыре крейсера и семь эсминцев. Теперь немцы забаррикадировались еще раз в Эгейском море»³.

Таким образом, в Италии союзники не воспользовались успехом и упустили возможность ускорить ход войны. Молчание итальянского короля (в своем обращении 11 сентября 1943 г. Виктор Эммануила III ограничивается призывом к лояльности) является другой причиной распада страны. В течение пяти дней вооруженные силы Италии перестали существовать. Разоружив армию, гитлеровское командование интернировало большинство войск. В немецком плену оказалось вдвое больше итальянцев, чем в советском и англо-американском. Только в Италии было захвачено в плен 518 тысяч солдат; на Балканах - 164 тысячи; в Греции – 265 тысяч. Всего было взято в плен и

¹ Revelli N. La guerra dei poveri, Torino, 2014. P. 128, 129.

² В Хорватии, Далмации, Словении, Черногории батальоны имени "Италья" "Гарибальди", "Маттеотти" будут бороться против немцев до конца войны. Часть итальянских солдат вступила в ряды албанской Национально-освободительной армии и образовала батальон имени "Грамши".

³ The First Cairo Conference "Meeting at the combined Chief of Staff with Roosevelt and Churchill, November, 24, 1943" URL <http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS1943.CairoTehran.i0011>

депортировано в концентрационные лагеря Германии, Франции и Польши 1.006.730 итальянских солдат. В нарушение международных конвенций, как и советским военнопленным, им было запрещено получать какую бы то ни было помощь от Красного Креста.

Фашистские пропагандисты агитировали интернированных итальянцев переходить на сторону нацистов, по сути, вступать коллаборационистами в СС или в новую армию Муссолини. Но даже в лагерях происходил массовый отказ солдат. «Муссолини надеялся завербовать итальянцев в лагерях и создать четыре дивизии фашистской армии. До формирования он сказал: "Мне будет стыдно, если я не смогу из интернированных военных набрать двадцать тысяч солдат". У Муссолини были основания для стыда, потому что, согласно расчетам, проведенным в конце войны Министерством Обороны, количество "добровольцев" не превысило 1,03%»¹.

Капитуляция фактически уничтожила Италию как самостоятельное и независимое государство. Вся страна превратилась в зону оккупации; ее политическое и территориальное единство было нарушено. В Южной Италии король и Бадольо нашли приют под крылом союзников и создали так называемое «Южное Королевство», контролируемое англо-американцами. Союзники немедленно признали правительство Бадольо гарантом капитуляции, обеспечив ему законность и поддержку.

Вермахт оккупировал остальную часть национальной территории – Северную и Центральную Италию. Сразу же на территориях оккупированных гитлеровцами, развернулись сопротивление и освободительное движение. В приказе Гитлера от 10 сентября 1943г. определялся режим в Италии. Это был одновременно план оккупации и создания марионеточного фашистского правительства, номинально объявленного суверенным. Наряду с функциями защиты южной границы "Крепости Европы", серия факторов характеризует режим в Италии, в отличие от других форм немецкой оккупации в Европе. Фюрер назначил генерала полиции, обергруппенфюрера СС Карла Вольфа, «советником по вопросам безопасности с особыми задачами безопасности и полиции» и Рудольфа Рахна «уполномоченным рейха по Италии»². На них была возложена обязанность политического управления: оба должны координировать национальное фашистское правительство. Однако, 10 сентября «Итальянская Социальная Республика» не была еще сформирована. Это свидетельствовало о том, что марионеточное государство уже было запланировано Гитлером независимо от участия Муссолини³.

Согласно постановлению Гитлера от 10 сентября территория Италии разделялась на две части: на «оккупированные территории» в Северной Италии под управлением маршала Роммеля и на три "Operationszone" («зоны операции»), которые включали в себя восточные Альпы, морские побережья и Апеннины в Центральной Италии под командованием генерала Кессельринга. В действительности, за исключением "Operationszone" гитлеровцы создали оккупационный режим на всей итальянской территории, контролируемой Вермахтом и совпадающей с территорией будущего фашистского государства. Затем вместо трех «зон операции» фюрер создает две «зоны операции»: «зона Преждеосвященных Альпах» (*Alpenvorland*) и входящих в ее состав провинций Тренто, Больцано и Беллуно, и «зона Адриатического побережья» (*Adriatisches Kunstenland*), которая включала в себя Фриули, Истрию, Кварнер, Риеку, Горицию, Триест и Люблянну.

Operationszonen создавались для последующего присоединения к Рейху. Система управления, установленная в «зонах операции», сосредоточивала политическую власть и гражданскую администрацию в руках немецких губернаторов, подотчетных непосредственно фюреру, и представляла собой наиболее законченную форму политического и экономического присоединения к великому рейху. Аналогичная форма была использована в протекторате Богемии и Моравии, в Польше и Люксембурге.

Действия немецкой военной администрации в двух итальянских «зонах» свидетельствуют о внедрении политического управления, выходящего за рамки военного оккупационного режима и подготавливающего переход к новой форме суверенитета. Уже 10 сентября Гитлер назначил гауляйтера Каринтии, Фридриха Райнера, «Верховным комиссаром» *Adriatisches Kunstenland* и Франца Хофера, гауляйтера Тироля-Форарльберга, «Верховным комиссаром» по *Alpenvorland*. Ни освобождение Муссолини, ни создание фашистского правительства, «Итальянской Социальной Республики», не привело к пересмотру постановления от 10 сентября. Созданный немцами режим оккупации определил "структурное" подчинение правительства дуче: коллаборационистам был закрыт доступ к управлению над частью территории, будучи вынужденными находиться под военной юрисдикцией иностранцев⁴.

Когда 23 сентября 1943 г. Муссолини был поставлен во главу национального правительства так называемой "Республики Сало", не оставалось никаких сомнений в том, что у бывшего дуче были изъяты прерогативы управления «зонами», находящимися под юрисдикцией Рейха. Вермахт воспользовался затишьем, для организации совместных с итальянскими коллаборационистами карательных операций против партизан. Если полицейские и военные подразделения из «Республики Сало» редко использовались против англо-американцев, то они часто были задействованы в анти-партизанской борьбе. Муссолини руководил теперь «Республиканской фашистской партией» (ПФР), однако его правительство полностью зависело от Третьего рейха.

¹ AAVV, *La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare*. Milano, 1975. P. 222.

² Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945 (Teil E., 1941-1945) Aus dem Archiv des Auswärtigen Amtes: In 8 Bd. / Hrsg. v. H. Rothfels und andere. Göttingen, 1969 - 1979. P. 533.

³ Ibid. P. 555.

⁴ Сила самогосподства над людьми и местным сообществом является необходимым условием суверенитета. Отторжение двух территорий стратегического значения – реальное ограничение в суверенитете государства.

Несмотря на то, что «Республика Сало» была государством, полностью находящимся в немецкой политической орбите, ее власти имели некоторые прерогативы и полномочия и использовали их с целью навязать «нации» продолжение войны на стороне Рейха. Действительно, неспособность мобилизовать общество и создать новую армию была главной неудачей марионеточного фашистского правительства. «Положительный ответ на военную службу является непременным условием власти Государства, что страдает массовый неповиновение является государственным вдвое (...) Отказ от войны, добавляется в активной роли сопротивления в определении провал рычагов «Итальянской Социальной Республики», от первого (ноябрь 1943), до последующей»¹. Власти постоянно публиковали объявления о вербовке и мобилизации с угрозами расстрела дезертиров и уклоняющихся от воинской повинности и обещаниями легких форм наказания для опоздавших на призыв. Давление получило обратный эффект, вынуждая призванную в армию молодежь прятаться в горах и присоединяться к партизанским отрядам.

Список литературы References

- Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 г.— 25 апреля 1945 г.). М.: Издательство иностранной литературы, 1954.
- Battaglia R. Istoria italiana del movimento di Resistenza (8 settembre 1943 g.— 25 aprile 1945 g.). М.: Izdatel'stvo inostranoi literatury, 1954. (in Russian)
- AAVV, La resistenza italiana: dall'opposizione al fascismo alla lotta popolare. Milano: Mondadori, 1975.
- Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik 1918-1945 (Teil E, 1941-1945) Aus dem Archiv des Auswärtigen Amtes: In 8 Bd. / Hrsg. v. H. Rothfels und andere. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1969 - 1979.
- Colotti E. L'amministrazione tedesca dell'Italia occupata 1943-1945. Milano: Lerici, 1963.
- Heiber H. Lagebesprechungen im Führerhauptquartier. Protokollfragmente aus Hitlers militärischen Konferenzen 1942-1945. Berlin: Deutsche Buch Gemeinschaft, 1962.
- Mac Smith D., Storia d'Italia 1861-1997. Bari: Laterza, 1999.
- Peli S. La resistenza in Italia: storia e critica. Torino: Einaudi, 2004.
- Revelli N. La guerra dei poveri. Torino: Einaudi, 2014.
- Secchia P., Fracassi F., Storia della Resistenza. La guerra di liberazione in Italia 1943-1945. Roma: Editori Riuniti, 1965.
- The First Cairo Conference «Meeting at the combined Chief of Staff with Roosevelt and Churchill, November, 24, 1943». URL <http://digital.library.wisc.edu/1711.dl/FRUS.FRUS1943.CairoTehran.i0011>
- Woller H. I conti con il fascismo: l'epurazione in Italia, 1943-1948. Bologna: Il Mulino, 1997.

¹ Peli S., La resistenza in Italia: storia e critica, Torino, 2004. P. 47.